
БАРСЕЛОНА — совместное совещание Правления ICANN и CSG
Вторник, 23 октября 2018 года, 13:30 – 15:00 по CEST
ICANN63 | Барселона, Испания

МЭТЬЮ ШИРС

(MATTHEW SHEARS): Добрый день! Пожалуйста, займите свои места. Пора начинать. Впереди полтора часа интенсивной работы. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ

(BRIAN WINTERFELDT): Прошу членов CSG, которые собираются задавать вопросы, сесть за стол рядом с нами, чтобы мы могли начать.

МЭТЬЮ ШИРС:

Добрый день! Это совещание Правления с CSG.

Сегодня днем мы постараемся рассмотреть широкий спектр вопросов.

Правление задало сообществу два вопроса. Один из них был о первоочередных задачах на 2019 год. Вторым вопросом был о том, как должна развиваться используемая в ICANN модель с участием многих заинтересованных сторон.

Полезное обсуждение второго вопроса уже состоялось на заседании Совета GNSO в эти выходные. Поэтому мы перенесем его обсуждение на конец заседания. Если мы успеем получить ответы на все остальные вопросы к Правлению, то вернемся к этому вопросу и посмотрим, есть ли какие-нибудь новые комментарии.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Мы откладываем рассмотрение первоочередных задач на 2019 год и сразу переходим к вопросам для Правления. Но мне сказали, что по ходу заседания нам быстро удастся понять приоритеты CSG на 2019 год.

С этими словами позвольте мне передать слово вам, Брайан.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Огромное спасибо. Хочу поблагодарить Правление за готовность встретиться с нами сегодня. Меня зовут Брайан Винтерфельдт. Я президент IPC. Вместе со мной здесь находятся мои коллеги из Группы интересов коммерческих пользователей и Группы интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи.

Как всегда, я благодарю вас за то, что выделили время на обсуждение наших приоритетов и проблем. Мы с большим нетерпением ждем встречи с вами на каждой конференции ICANN.

Мы решили разделить это заседание на две части и посвятить первые 45 минут любимой всеми теме — GDPR. При этом каждая группа интересов по очереди задаст свои вопросы.

В течение второй половины нашего совместного заседания мы также будем задавать вопросы по круговой системе, но их тематика будет произвольной, хотя вам следует знать, что основное внимание, несомненно, будет уделено обсуждению проблем GDPR WHOIS. Каждый вопрос и последующее обсуждение ответов будут ограничены по времени. Наша цель в том, чтобы уложиться за 45 минут. Таким образом, мы

хотим, чтобы каждая группа интересов успела задать вопросы Правлению и при этом мы не отняли у вас лишнего времени.

С этими словами я хотел бы открыть заседание, посвященное GDPR, и передать микрофон своим коллегам ISPCP. Еще раз напоминаю всем, что для протокола следует назвать свое имя и группу интересов и только потом задавать вопрос.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН

(WOLF-ULRICH KNOBEN): Спасибо, Брайан. Меня зовут Вольф-Ульрих Knobен и я председатель группы интересов ISPCP. Как сказал Брайан, мы заранее передали свои вопросы. Но после недавних событий и дискуссий по данному вопросу я хотел бы немного перефразировать вопрос ISPCP.

Но он есть в... это, главным образом... это относится к вопросу о... деятельности ICANN как контролера данных.

Итак, вопрос таков: Корпорация ICANN признала в 2016 году, что у нее есть обязанности контролера данных, но не сформулировала четко, какие именно меры правового контроля необходимы в соответствии с GDPR.

В результате большинства правовых исследований был сделан вывод, что корпорация ICANN, наряду с регистратурами и регистраторами, является для WHOIS совместным контролером. Корпорация ICANN в настоящее время изучает вопрос о том, может ли она быть единственным контролером в контексте единой модели доступа.

Наша группа интересов хотела бы подробнее узнать об этой идее и о недавно проявленной Правлением готовности рассмотреть возможность взять на себя такой риск. При этом мы также хотим подробнее узнать о практической реализации такого подхода. Как Правление оценило бы возможность корпорации ICANN стать единственным контролером в контексте единого доступа и полностью снять ответственность со сторон, связанных договорными обязательствами? Вот такой вопрос. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо. Бекки.

БЕККИ БЕРР
(BECKY BURR):

Вначале я хочу сказать, что ICANN признала свою роль совместного контролера, заключив соглашения о совместном контроле в рамках Временной спецификации. Но в настоящее время ICANN не обрабатывает данные WHOIS. Один из вопросов состоит в следующем: существует ли реальная возможность переложить ответственность на ICANN как единственного контролера, чтобы обеспечить более положительный пользовательский опыт, вместо того, чтобы заставлять каждую сторону, связанную договорными обязательствами, выполнять независимую оценку степени риска в контексте документа GDPR, который основан на принципах и потому не является директивным.

Мы не знаем ответа на этот вопрос. Корпорация ICANN продолжает обсуждать его с европейскими органами по защите данных.

При этом регламентирующая политика еще не определена сообществом: желателен ли единый доступ, обстоятельства, при которых у заинтересованных сторон был бы доступ, у третьей стороны был бы доступ к данным, цели такого доступа, меры защиты и все остальное. Все это зависит от политики. И мы ждем, что в рамках EPDP, который идет полным ходом, это будет установлено.

Но в то же время мы считаем, что ICANN целесообразно изучить возможность на самом деле создать ситуацию, когда по существу ICANN будет контролером в контексте этого портала единого доступа. А регистратуры и регистраторы по существу станут обработчиками данных по поручению ICANN.

Очевидно, что регистратуры и регистраторы по-прежнему оставались бы контролерами данных в контексте самостоятельного индивидуального использования данных. И, безусловно, ICANN по-прежнему оставалась бы контролером в части использования данных для контроля за исполнением договорных обязательств тому подобных вещей. Но Правление получило от ICANN информацию об этом исследовании. Мы также узнали от различных групп сообщества, что эта концепция для них интересна и может обеспечить более предсказуемый и согласованный пользовательский опыт. Но, конечно, само собой разумеется, что все это должно согласовываться с GDPR. И все это — предмет политики, которую разрабатывает сообщество.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо, Бекки. Могу я задать короткий уточняющий вопрос. Большое спасибо. Очень полезная информация. Как я понимаю, это связано с участием сообщества и относится только к Единой модели доступа (UAM). Это то, что я понял из ваших слов?

БЕККИ БЕРР: В рамках EPDP прямо сейчас в мельчайших подробностях рассматривается, для каких целей могут использоваться эти данные? И затем должен наступить этап... он включен в повестку дня... определения обстоятельств, при которых предоставляется доступ, и круга лиц, которым предоставляется доступ для этой цели, так? Нужно взять цель. И вы говорите: хорошо, вот цель. Чья это цель? Это обсуждается. При каких обстоятельствах они получают доступ? Все это рассматривается в рамках EPDP прямо сейчас. Исследование, которым занимается ICANN, в гораздо большей степени является попыткой выяснить с юридической точки зрения, возможно ли это, и, если возможно, какие условия необходимо создать, чтобы эта система была работоспособной? И, кроме того, как это работало бы в техническом плане?

Мог бы существовать механизм выдачи учетных данных. Как это работает? Как получить запрос? Как обработать этот запрос? Как передать ответ.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Огромное спасибо. Мне бы хотелось предоставить слово...

МЭТЬЮ ШИРС: Извините, Брайан. Я просто должен извиниться, потому что есть некоторые расхождения между слайдами на экране и вопросами участников. Пожалуйста, отнеситесь к этому с пониманием.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Это касается второй части вопроса. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Спасибо, Мэтью.

Я хотел бы передать слово своим коллегам из ВС для следующего вопроса о GDPR WHOIS.

Спасибо, Брайан. Стив Дельбьянко. Вопрос будет адресован Правлению и корпорации, в частности Джей-Джею и главному юрисконсульту. Что необходимо включить в пакет документов, который будет представлен на рассмотрение Совета по защите данных, чтобы обеспечить максимально высокую вероятность того, что стремление ICANN стать единственным контролером в рамках Единой модели доступа, будет признано законным?

Причина, по которой я об этом спрашиваю, состоит в том, что именно сообщество должно выполнить значительный объем работы, которая необходима для определения норм поведения, аккредитации и аудитов.

Но отборочный вопрос следующий: можно ли создать структуру, которая переложит бы ответственность на ICANN как на единственного контролера данных в контексте Единой модели доступа? Я сегодня задавал вопросы членам ЕС

и тем, у которых есть опыт работы с органами по защите данных. И они не считают, что можно взять и спросить: Эй, как нам это сделать? Они считают, что мы должны сказать: Вот, что мы думаем. Это годится?

Таким образом, наш пакет должен быть достаточно конкретным, чтобы разъяснить предлагаемый механизм аккредитации и аудита использования данных, подход к применению RDAP в качестве инструмента, меры по контролю соблюдения требований.

Поэтому я спрашиваю: что должно быть в пакете документов, который вы представите? И как нам принять участие в этом новом предприятии, в работе технической исследовательской группы, чтобы передать свои идеи для этого пакета? Поскольку отборочный вопрос, можно ли создать работоспособную модель, настолько важен, что остальная часть сообщества тоже должна поработать, параллельно с продолжением EPDP.

МЭТЬЮ ШИРС:

Джон, вы хотели бы это прокомментировать?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

По-моему, это хороший вопрос. Нам придется позже дать вам на него официальный ответ. Поскольку я считаю, как вы признали, что есть много сложностей, связанных с подготовкой правильного и полного пакета. Мы поделимся информацией о том, какие документы хотим представить, и о том, каким образом сообщество может нам помочь.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Одно небольшое дополнение. Я узнал от членов Комиссии, Еврокомиссии, что при рассмотрении вопроса о том, можем ли мы стать единственным контролером согласно этому сценарию, первоначальный гипотетический пакет мог бы содержать ряд предположений, например, предположение, что нами утвержден Кодекс поведения пользователей с соответствующим механизмом аудита... с учетом этих предположений, можем ли мы стать единоличным контролером данных?

Таким образом, идея в том, что только часть сценария должна быть изложена в деталях, но не весь сценарий.

Сначала рассмотрим отборочный вопрос, и мы хотели бы передать его технической исследовательской группе.

У вас есть ответ на вопрос, может ли техническая исследовательская группа... как она будет работать и как мы могли бы участвовать?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Прошу прощения. Когда вы задавали вопрос, я пытался понять, где можно сесть, и, возможно, не услышал часть вопроса. Не могли бы вы повторить свой вопрос?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Йоран упомянул о естественном стремлении приложить все возможные усилия в технической и юридической областях, чтобы подготовить этот пакет и получить возможность стать единственным контролером. И нам ясно, что это будет единственный контролер только в контексте единого доступа.

Таким образом, я спрашиваю: как будет работать техническая исследовательская группа? Вы можете сообщить подробности, которые позволили бы нам помочь?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Да. Лично я не могу ничего сообщить. Мы можем ответить позже, когда выясним это.

Вы упомянули о беседах с членами Еврокомиссии. Любая информация, которую вы получили, принесла бы нам пользу, и мы просим вас ею поделиться.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Во-первых, и я об этом только что сказал, нам не нужно сейчас прорабатывать все детали. Во-вторых, не следует хранить ответы...

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Стив, как вы понимаете, я не готов принять все комментарии на лету и включить в наш общий план. Над этим работаю не только я. Это долгий разговор. Мы были бы рады...

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Отправить это вам?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Пожалуйста, отправьте это корпорации. Можете отправить Йорану. Можете отправить мне. Мы обязательно поделимся этой информацией с членами Правления и другими участниками процесса.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Джон.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Я буду рядом.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Хочу сказать кое-что еще. Но я понимаю, Брайан, что в течение первых 45 мы хотим провести несколько раундов, поэтому дождусь своей очереди.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Верно. Хорошо. Отлично. Снова Брайан Винтерфельдт из IPC. Я собираюсь задать наш первый вопрос.

В своем ответе на письмо BC IPC, где поднимался вопрос о шагах в направлении создания модели аккредитации и доступа, Йоран заявил, что Правление не намерено вводить другую Временную спецификацию или пересматривать какие-то положения Временной спецификации. Оно в очередной раз рассмотрит вопрос о подтверждении Временной спецификации в ноябре.

Необходимо срочно найти решение, обеспечивающее доступ к данным, включая, возможно, централизованное решение ICANN, о котором мы уже говорили сегодня. Это по-прежнему очень важно для членов BC и IPC, а также для других членов сообщества.

Как мы заявили на вчерашнем публичном форуме, мы приветствуем исследование всех вариантов и стремимся сотрудничать при поиске решения с сообществом.

Мы интересуемся, может ли Правление поручить персоналу разъяснить Временную спецификацию и дать рекомендации по конкретной реализации механизмов доступа, пока мы ждем долгосрочного решения в результате EPDP и другой работы сообщества, в частности, относительно формы запросов и правил ее заполнения, обеспечивающих соблюдение требований, прав потребителей, безопасности и интересов правоохранительных органов.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо. Я потерял счет вашим вопросам.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Много заявлений.

КРИС ДИССПЕЙН: Я попробую просто дать своего рода общий ответ и посмотреть, к чему мы придем.

Итак, да, мы должны продлевать действие Временной спецификации каждые 90 дней. Но общий срок ее действия на может превышать 12 месяцев.

Вопрос, можно ли внести в нее исправления, чтобы добавить... чтобы добавить какие-то сведения о реализации, — интересный вопрос, и мое внутреннее чувство как, во-первых, адвоката, и, во-вторых, того, кто достаточно хорошо знает Устав корпорации, подсказывает, что это было бы сложно сделать, хотя это не означает, что мы не можем рассмотреть данный вопрос в рабочем порядке и сообщить вам результаты. Однако я подозреваю, что это настолько конкретная вещь,

и это очень четко указано в Уставе, что такие действия считались бы по сути изменением Временной спецификации, а мы не имеем права ее менять.

Такова моя общая оценка ситуации. Майк? И затем, по-моему, Бекки хотела...

МАЙК СИЛЬБЕР:

Мы должны поговорить с Джей-Джеем и получить дополнительное разъяснение, но, опять-таки, Временная спецификация — это временная мера. Я убежден, что мы не должны попусту терять на это время, когда установлен конкретный срок.

По-моему, лучше не поручать ничего персоналу, а предложить ИРС вместе со сторонами, связанными договорными обязательствами, посмотреть, могут ли они согласовать целесообразные условия взаимодействия при обработке запросов. Иначе персоналу придется участвовать в обсуждении вопросов, которые на самом деле лучше решать вам в сотрудничестве со сторонами, связанными договорными обязательствами. И я думаю, что несправедливо втягивать в это персонал и ожидать, что он предложит лучшее решение, чем вы могли бы создать просто в рамках прямого взаимодействия.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Большое спасибо.

Мы вернулись к ISPCP.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо. Я не буду задавать дополнительный конкретный вопрос, а хочу вернуться... говорит Вольф-Ульрих Кнобен. Я выступаю от имени ISPCP. Возвращаюсь к вашему объяснению, Бекки. И позже до меня дошло, что вы, возможно, сказали, будто ICANN уже заключила соглашения как совместный контролер данных с некоторыми сторонами или оценивает такую возможность. Я в этом сомневаюсь. Я хотел спросить, почему вы так считаете.

Спасибо.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Я разъясню, если вы не против. Итак, в Приложении С были... при обсуждении Временной спецификации рассматривался вопрос о том, можно ли это считать соглашениями о совместном контроле над данными или нет. Некоторые стороны, связанные договорными обязательствами, предположили, что можно. Другие не считают, по-моему, что это следует понимать как соглашение о совместном контроле. Думаю, что вы ведете речь именно об этом.

БЕККИ БЕРР: Нет никаких сомнений, что ICANN — контролер данных в определенном контексте. Вопрос в том, может ли корпорация стать контролером в рамках UAM.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: И не только. Я считаю, что здесь важным понятием является не правовой и технический термин «контролер», «совместный контролер» или «единственным контролер». Мы пытаемся

направить этот диалог в следующее русло: ICANN хотела бы взять на себя ответственность, если так можно выразиться, за сбор и опубликование данных WHOIS в соответствии с политикой ICANN. И я думаю, что именно это мы пытаемся обсудить, а не крикнуть «Есть!» и присвоить себе статус контролера определенной категории. Следует понимать, что мы хотели бы по возможности уменьшить ответственность сторон, связанных договорными обязательствами, чтобы у них было больше уверенности при сборе и предоставлении данных в соответствии с политикой.

В тех случаях, когда мы убеждены, что действуем в рамках закона и наша политика находится в рамках закона, мы хотели бы, чтобы стороны, связанные договорными обязательствами, также в это верили и чувствовали себя уверенно при сборе и обработке этой информации. В тех случаях, когда есть вопросы и это выходит за рамки закона, мы понимаем, что стороны, связанные договорными обязательствами, не сделают этого, и не отвечает ничьим интересам.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Я хотел бы передать слово Стиву Дельбьянко и Группе интересов коммерческих пользователей.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Брайан. Это продолжение разговора о Временной спецификации и следующем продлении ее срока действия. Майк, давайте предположим, рассматривая поднятую вами проблему, что EPDP продолжает работать и мы продолжаем искать ответ на отборочный вопрос о едином доступе, но в то

же время большинство... один из самых тревожных аспектов Временной спецификации — то, что у доступа в разумных пределах нет никаких параметров. И я говорю не об обязательном раскрытии данных. Я говорю о скромном наборе параметров, таких как необходимый формат запроса с точки зрения стандартизации. Это не означает, что он должен быть единым. Это просто означает, что должна быть стандартная форма.

Второй момент — это время (количество дней или часов), по истечении которого можно было бы рассчитывать на получение ответ. Не обязательно данные, но какой-то ответ. И если ответ отрицательный — отказ раскрыть данные, было бы замечательно получить информацию о конкретных причинах.

Таким образом, я только что перечислил три действительно простых вещи, которые могли бы внести ясность в содержание понятия «доступ в разумных пределах». Стандартный формат запроса, время ожидания ответа и, если в ответе нет данных, причина отказа.

Если бы стороны, связанные договорными обязательствами, SSAC, GAC и ALAC пришли к согласию касательно разъяснения механизма доступа в разумных пределах... и, опять-таки, я, как и все, мечтаю о едином доступе... если бы все сообщество пришло к единодушному мнению, могли бы мы попросить вас как можно скорее дать нам разъяснения касательно Временной спецификации? Это соответствует вашим предыдущим комментариям, Майк?

Спасибо.

МАЙК СИЛЬБЕР:

Опять же, у Джей-Джея на этот счет другое мнение. Я считаю, что такую информацию нельзя включить в состав Временной спецификации. Временная спецификация весьма четко ограничена положениями Устава, а также соглашения, и мы не в праве вводить дополнительные договорные условия за рамками соглашения или Устава.

По-моему, это был бы набор добровольных руководящих принципов. Джон и его команда, возможно, найдут творческие способы заставить людей их соблюдать. Но я не вижу, в рамках своего понимания Временной спецификации и ее структуры, каким образом это можно сделать.

Думаю, что ваши просьбы, как вы их сформулировали, вполне разумны. Конечно, я считаю, что вы просите о понятных вещах, и я ожидал бы, что стороны, связанные договорными обязательствами, будут готовы участвовать. Думаю, в практическом отношении, если кто-то считает, что разумный срок составляет десять минут, а кто-то другой полагает, что он составляет десять дней, именно здесь могут возникнуть споры. Но если вы сможете решить такие вопросы, я не вижу проблем. Я просто не знаю, как нам удалось бы включить это во Временную спецификацию.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Только ради ответа, Джон, просто предположим для конкретного примера, что стороны, связанные договорными обязательствами, SSAC, деловое сообщество, GAC и ALAC, все согласились, что срок получения ответа не должен превышать двух дней. Просто временно предположим. Если бы мы пришли к такому соглашению, можно было бы

изменить Временную спецификацию и указать, что способ доступа в разумных пределах именно такой?

Спасибо.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Если бы ваш гипотетический сценарий... известно, что адвокаты очень любят гипотетические сценарии... если бы ваш гипотетический сценарий стал реальностью и все сообщество приняло бы такое решение, и я не знаю, исключили ли вы кого-то из своего списка аббревиатур, но если бы все сообщество пришло к согласию, думаю, мы смогли бы, очевидно, найти способ осуществить это. Мы бы это выяснили; верно? В составе Временной спецификации или соглашения сторон, неважно, если это целесообразно. Если бы мы могли продемонстрировать, что это не выходит за рамки закона, все это соблюдают и мы можем претворить это в жизнь, вероятно, Временная спецификация была бы подходящим вариантом на непродолжительный срок.

Но идея не в том, чтобы изменить Временную спецификацию или скорректировать ее. Идея, как мы ее сейчас понимаем, состоит в том, чтобы изучить концепцию политики. И если мы придем к подобному соглашению, возможно, мы должны рассмотреть его в рамках EPDP и отразить в политике.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Огромное спасибо.

Снова Брайан Винтерфельдт из IPC. Наш следующий вопрос. Какую роль Правление играет на переговорах руководства

ICANN с европейскими органами власти касательно юридического обоснования единого доступа.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Правление следит за этим EPDP и юридической работой персонала на двух уровнях, верно? Есть уровень с высокой детализацией, на котором участвуют представители Правления. Есть члены Правления, например, Бекки, и не только, которые очень хорошо разбираются в этом вопросе. Они все время держат Правление в курсе того, что корпорация ICANN предпринимает на этом уровне с высокой детализацией.

С другой стороны, мы также действуем на общем уровне. И самая важная составляющая этой работы Правления — обеспечить поддержку со стороны сообщества, верно? Получить руководящие указания от органов по защите данных. Чтобы Йоран пользовался при этом поддержкой со стороны сообщества. Вот, что мы делаем. На одном уровне мы рассматриваем вопрос подробно, понимая, что происходит, а на более высоком уровне обеспечиваем наличие поддержки при выполнении данной работы и получении руководящих указаний.

Я ответил на ваш вопрос?

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Да.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Да, спасибо.

Хорошо. Мы вернулись к вопросу ISPCP. У вас закончились вопросы?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: На эту тему.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Стив Дельбьянко из группы интересов коммерческих пользователей (BC). Итак, относительно отправки документов, на которые сможет отреагировать Совет по защите данных. Я понимаю, что все дело в том, как задать вопрос и какой представить пакет. Поэтому получение руководящих указаний, вероятно, не будет произвольным процессом, а скорее будет связано с подготовкой гипотетического пакета, то есть пакета с наилучшим вариантом развития событий, чтобы получить ответ. И затем нашей трудной задачей станет формирование политики, соответствующей этому пакету, политики, связанной с моделью аккредитации, проведением аудита и так далее. Чтобы все это сделать, потребуется очень много времени. Но я пытаюсь подчеркнуть, что это следует рассматривать как пусковой механизм, когда получение предварительного согласия или отказа в ответ на предложение о единоличной юридической ответственности контролера данных приведет к такому количеству последствий, что мы хотели бы получить

его как можно скорее. Это не означает принятие и реализацию политики. Это дает Правлению гипотетический сценарий, достаточно конкретный, чтобы получить положительный или отрицательный ответ на предложение о единственном контролере данных и затем сказать: эй, сообщество, давайте выясним, как это сделать на практике.

Правление устраивает такое предложение? Поскольку оно предусматривает ускоренную разработку гипотетической модели, чтобы получить руководящие указания, но не предусматривает ускоренную разработку всей необходимой политики.

КРИС ДИССПЕЙН:

Я понимаю, Стив. Полностью понимаю. Замечательно, что мы проводим такое заседание, и вы выносите на рассмотрение идеи и все такое. Единственный ответ, который я могу дать вам сразу: да, вы предлагаете использовать гипотетическую модель. Если каждый... я хочу сказать, каждому пришлось бы согласиться с тем, что эта гипотетическая модель хороша. Поскольку, если вы получите положительный ответ, то, нравится вам это или нет, но все сделанные предположения, несомненно, будут реализованы на практике.

Таким образом, нельзя предложить что-то гипотетическое, что потом станет предметом дебатов, хотя бы потому, что это бессмысленное занятие. Вот почему мы просим дать нам руководящие указания, а не сообщить мнение о гипотетической модели. Так вот, я знаю, что это не обязательно произойдет, я вижу своего рода вариант, когда мог бы быть предложен ряд гипотез, но тогда вы идете

вразрез с общей целью, потому что хотите сделать все быстро и сразу, а это довольно сложно. Этого нельзя изменить. Это не значит, что мы не прислушались. Мы слушаем и мы слышим вас.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Одно дополнение. Не будучи адвокатом, я просто прочел GDPR достаточно внимательно, чтобы понять, что там есть некоторые указания относительно Кодекса поведения, которые мы, очевидно, могли бы использовать для аккредитации. Есть ряд руководящих указаний на тему единственного контролера данных и другой стороны, являющейся обработчиком данных. Так что это у них есть, включая примеры, которые Комиссия передала нам для изучения.

У нас нет примеров, применимых к сценарию работы ICANN. Это меняет дело и создает трудности.

Вы подняли непростой вопрос, если бы сообществу пришлось достигнуть консенсуса просто в отношении предварительной модели, я не знаю, как это можно было бы сделать быстро, чтобы сформулировать вопрос, на который можно ответить «да» или «нет».

Вы говорили об управлении ожиданиями. Если бы мы получили ответ «да» или «нет» на гипотетическую модель, предполагалось бы, что мы собираемся ее реализовать? Ответ на это отрицательный, такое предположение несостоятельно, потому что, если нам не удастся достигнуть консенсуса в отношении реального наполнения гипотетичес-

кой модели, мы никогда не сможем осуществить ее на практике. Мы попробуем, но мы, по крайней мере, приложим свои усилия к тому, что может быть одобрено ими в случае реализации.

Поэтому я попросил бы вас принять потенциальный риск управления ожиданиями сообщества, потому что нам нужно получить ответ на этот отборочный вопрос как можно скорее.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Бекки, вы хотели продолжить?

БЕККИ БЕРР:

Я просто хочу повторить слова Криса. Мы слышим все, что вы говорите, и ICANN, несомненно, стремится как можно скорее выяснить, осуществимо это или нет. Но это обязательно затронет какие-то принципы политики. ICANN не несет ответственность за это. Это работа сообществ. Вполне возможен, тем не менее, диалог, в рамках которого вы скажете: вот механизм. Предполагая, что все цели и все это согласуется с GDPR, это окажет влияние?

Я думаю... ICANN понимает, что в этом состоит ее работа, это то, чем она занимается.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

ICANN может сделать это прямо сейчас на основе того, что вы услышали на этой неделе?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Это еще рассматривается, безусловно, есть много подвижных частей, и мы собираемся это изучить. Как я уже сказал, нависая там над краем стола, думаю, что мы это учтем. Ваше предложение принято к сведению. Мы прислушиваемся к сообществу и собираемся сделать все, что можем, чтобы продвинуться вперед.

Но продолжается важный процесс EPDP, которое имеет к этому непосредственное отношение и крайне важен.

КРИС ДИССПЕЙН:

Именно это я собирался сказать. Стив, мы должны проявить большую осторожность, чтобы наши действия не свели на нет EPDP, не создавали большего напряжения и не увеличивали количество проблем и вопросов... у них и так достаточно много работы. У меня все.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Я это полностью понимаю. И я участвую в EPDP как заместитель представителя ВС. Независимо от вопроса, независимо от того, благословит ли Комиссия единую модель доступа, нам все равно нужен EPDP, чтобы определить процедуры сбора и обработки данных регистратурами и регистраторами. Это абсолютно необходимо сделать несмотря ни на что.

Таким что этот процесс нельзя свети на нет, верно? Вы понимаете, что он должно идти параллельно. Но вы переживаете по поводу возможного давления, и я учту ваше мнение.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Думаю, нам важно продолжать твердить это, несмотря на всю очевидность, потому что мы не хотим, чтобы у членов сообщества после этого заседания возникло впечатление, будто мы уговариваем вас сделать что-то уникальное, чтобы не возникли мысли об организации заговора и другие теории о нашем сотрудничестве, не соответствующие реальному положению дел. Сейчас идет процесс разработки политики. Мы обсуждаем различные варианты дальнейших действий, но понимаем, что в конечном итоге именно PDP будет определять политику ICANN.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Спасибо.

Мы собираемся перейти к последнему вопросу на тему GDPR WHOIS. Снова Брайан Винтерфельдт из IPC. Какую роль Правление отводит сообществу и дискуссии о технических и юридических политических решениях для Единой модели доступа? Какую роль, возможно, играют юридические рекомендации сообщества? И какой способ решения проблемы контролера данных, на которую указала ICANN, Правление считает наилучшим?

БЕККИ БЕРР:

Я просто... знаете, Йоран вчера и сегодня утром рассказывал об этом в связи с письмом сторон, связанных договорными обязательствами. Он размышлял как раз об этом. Не думаю, что кому-либо в Правлении точно известно, какая сфера компетенции была бы у этой группы. И думаю, что все мы ждем... все мы, видите ли, находимся в режиме поиска. Но,

по-моему, он сказал, что планируется создать специализированную группу.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: «Специализированная» означает правовую и техническую специализацию или только техническую?

БЕККИ БЕРР: Ну, я не знаю, придется спросить об этом Йорана. Не думаю, что... Я не считала ее специализированной в правовом отношении.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично, большое спасибо. Мы собираемся перейти от обсуждения GDPR WHOIS к нашему следующему раунду вопросов. И думаю, что можно начать...

**НЕИЗВЕСТНЫЙ
ДОКЛАДЧИК:** (Говорит не в микрофон.)

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: К сожалению, вопросы, которые отображаются на экране... должен принести извинения... совпадают с предыдущими. Мы просмотрели их и попытались объединить, сократить количество вопросов, но мне кажется, что на экране этого нет. Поэтому приношу извинения за возникшую путаницу. Я понимаю, что это, вероятно, сбивает с толку.

Возможно, мы просто не будем показывать эти вопросы, которые есть у всех вас, потому что я не думаю, что они отражают весь круг вопросов, на которые мы хотели бы получить ответы. Еще раз повторю, что мы попытались исключить многие вопросы.

МЭТЬЮ ШИРС: Вероятно, это... спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Приношу свои извинения. Мы сделаем... в Кобе мы должны сделать это лучше.

Я хотел бы продолжить и предоставить слово Вольфу-Ульриху для первого вопроса ISPCP в очередном раунде.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Я Вольф-Ульрих Knobен из ISPCP. Так как здесь мало места, я буду здесь единственным артистом из ISPCP. У других больше пространства. Однако авторами вопросов являются мои коллеги, и позже они могут принять участие в обсуждении из зала.

На самом деле они... оба вопроса ISPCP, которые отображались на экране... если их можно снова показать, было бы полезно это сделать...

МЭТЬЮ ШИРС: Прошу прощения. Нельзя ли вернуть на экран вопросы ISPCP.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Они относятся к... на последних конференциях ICANN обратила наше внимание на то, что рост объемов продажи доменных имен общего пользования оказался ниже прогнозируемого и это отрицательно влияет на бюджетные ресурсы ICANN.

Что ICANN планирует сделать для компенсации этих потерь? Одна из возможных стратегий состояла бы в подготовке соответствующих информационных материалов, которые подчеркивают возможность интернет-пользователей создать «профессиональную» онлайн-идентичность посредством доменного имени. В скобках: Это никак не связано с указанием адреса в социальной сети на вывеске или визитной карточке. Это было бы не рекламной кампанией, а просто хорошо продуманным напоминанием о преимуществах доменного имени и доступности в сети.

Вы не могли бы это прокомментировать? Спасибо. Мы были бы благодарны. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Я мог бы попросить Ксавье прокомментировать это. Думаю, нам понадобится микрофон в зале.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ: Спасибо. Спасибо за вопрос, Вольф-Ульрих. Сперва я затрону аспект бюджетных ресурсов. Как вы указали, в целом наблюдается стабилизация финансовых ресурсов ICANN на уровне примерно от 135 до 140 миллионов долларов. И в результате, конечно, это логичным и неизбежным образом влияет на наше управление расходами.

Нехватка, о которой вы говорите, относится больше к ожиданиям, чем к истории. Я хочу сказать, что объем финансирования ICANN никогда не был выше. Объем финансирования ICANN не снизился. Просто объем поступающих в 2018 ФГ средств меньше, чем мы ожидали, но нам удалось с лихвой компенсировать эту нехватку за счет нескольких мер по сокращению расходов корпорации. И Йоран упомянул сегодня утром в другой группе, что в конечном итоге расходы оказались почти на 10% ниже, чем было заложено в бюджете.

Относительно возможных подходов, если я правильно понимаю, к увеличению объемов финансирования ICANN за счет расширения рынка доменных имен, я убежден, что это не входит в сферу компетенции ICANN. Возможно другие выскажут иное мнение.

Мы сейчас, безусловно, пытаемся лучше понять воздействие новых gTLD на систему доменных имен и ее рынок, и, соответственно, стремимся максимально точно прогнозировать объемы регистрации доменных имен, оказывающие прямое влияние на финансирование ICANN.

Но не думаю, что мы готовы обсуждать слишком широкую деятельность, например, как вы предложили, рекламировать или создавать впечатление, будто мы рекламируем, какой-либо бизнес, связанный с доменными именами. Спасибо.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: У меня есть краткий ответ. Большое спасибо за комментарий, Ксавье. У нас не было намерения... мы хотели понять

текущую ситуацию, что касается сферы компетенции ICANN, не было намерения поставить вас в ситуацию, где возникло бы впечатление, ну, что вы занимаетесь рекламой или чем-то подобным. У нас не было такого намерения.

Мы просто хотели понять и... хорошо, задать вопрос внутреннего характера о том, как мы можем вместе продвинуть, знаете ли, обеспечить успех новых gTLD, реальный успех. Спасибо.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ:

Тогда я просто могу добавить... спасибо за разъяснение... похоже, что это очень хорошая тема, которую сообществу следует обсудить и может быть предложить те или иные виды деятельности, которые по единодушному мнению сообщества позволят наилучшим образом решить эту задачу.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Большое спасибо. Я хотел бы передать слово Группе интересов коммерческих пользователей для следующего вопроса.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ
(JIMSON OLUFUYE):

Большое спасибо. Это Джимсон Олуфуйе, заместитель председателя, финансы и основная деятельность, ВС. В целом, мы заметили, что внешние проблемы, такие как GDPR, влияют на ICANN. Поэтому вопрос связан именно с этим: Какие меры принимает Правление для взаимодействия с Международным союзом электросвязи на предстоящей

конференции полномочных представителей, которая проводится с 29 октября по 16 ноября в Дубае, ввиду желания МСЭ посягнуть на сферу полномочий ICANN? Это первая часть.

МЭТЬЮ ШИРС:

Отличный вопрос. Тем не менее, позвольте мне сначала поднять его на один уровень. По-моему, растет понимание неотложной необходимости быть... контролировать, больше знать и активнее участвовать в таких процессах. Вы упомянули GDPR, которые оказывают влияние на миссию ICANN и DNS.

В данный момент одной из первоочередных задач Правления является переоценка вместе с корпорацией важности наших отношений с различными организациями в экосистеме управления интернетом, чтобы постараться определить способы сотрудничества с ними, список решаемых вопросов и относительную важность этих организаций и процессов.

Все это — часть мер по повышению осведомленности организации об этих проблемах и способности предвидеть их и реагировать на них. GDPR — хороший пример того, что стало для нас неожиданностью, но на самом деле не было таковой, а просто мы действовали недостаточно быстро.

Надеюсь, что указанная инициатива будет способствовать этому. Другим моментом является то, что в процессе стратегического планирования мы выявили абсолютную необходимость иметь в своем распоряжении системы мониторинга и раннего оповещения. И они уже создаются.

Следовательно, можно надеяться, что способность избежать подобных ситуаций в будущем вырастет.

Что касается МСЭ, Правлению прекрасно известно о различных предложениях, выдвинутых членами МСЭ. Несомненно, что это скорее желания некоторых членов МСЭ посягнуть на миссию ICANN, а не желание самого МСЭ.

Правление не собирается напрямую участвовать в этой конференции МСЭ. Такое взаимодействие... вероятно, вы знаете, что Йоран, скорее всего, выступит перед членами МСЭ, и некоторые сотрудники отдела глобального взаимодействия примут личное участие в этом мероприятии. Однако Правлению прекрасно известно об этих трудностях, и отдел глобального взаимодействия держит его в курсе.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ:

Спасибо. Небольшой дополнительный вопрос в связи с этим: Какие меры принимаются Правлением, чтобы способствовать внедрению подхода к управлению интернетом с участием многих заинтересованных сторон в более широком плане на других мероприятиях ООН или в других учреждениях? В том числе и в самом МСЭ, потому что, если ICANN участвует... я не знаю, как она участвует. Это конструктивное участие? Поскольку мы знаем, что это организация, созданная на основе международного соглашения, где представлены только правительства. И они рассматривают множество проблем, тесно связанных с работой ICANN. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Я собираюсь сказать практически то же самое, что сказал при ответе на другой вопрос, но с небольшой оговоркой.

Как уже было сказано, растет понимание необходимости знать об этих процессах и участвовать в них. Будет ли это прямое взаимодействие или взаимодействие через сотрудничество с членами сообщества интернет-организаций или экосистемы интернета, зависит от обстоятельств.

Мы признали необходимость пропагандировать модель с участием многих заинтересованных сторон, которая используется в ICANN, и распространять информацию о DNS. Таким образом, это важные составляющие участия ICANN в управлении интернетом.

Что касается IGF, в этом году многие члены Правления участвуют в IGF. И есть постоянная поддержка... не сомневаюсь, что Мэрилин могла бы меня поправить, если я ошибаюсь... постоянная поддержка IGF со стороны ICANN. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Большое спасибо.

Следующим будет вопрос IPC. Я хотел бы передать слово своей коллеге Сюзан Пэйн (Susan Payne).

СЮЗАН ПЭЙН: Большое спасибо. На основании того, что было сказано ранее на этой неделе, полагаю, что часть Правления следила за дискуссиями об улучшении PDP, так называемом PDP 3.0.

Мы хотели поинтересоваться, может ли Правление предложить нам как сообществу более эффективные решения некоторых проблем с процессом PDP. Таким проблемами, к примеру, могут быть тупиковые ситуации и манипулирование процессом.

Я с радостью рассказала бы подробнее о примерах проблем, но думаю, как уже сказала, что Правление достаточно внимательно следило за этим.

МЭТЬЮ ШИРС:

Позвольте мне прокомментировать, а затем я передам слово Шерину. Совершенно верно. Мы очень приветствуем конкретные предложения сообщества с точки зрения выявления таких проблемам. Чем больше мы получим этой важной информации, тем лучше. Давайте я предоставлю слово Шерину... если вы можете прокомментировать.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Спасибо. На самом деле это приводит нас к одному из вопросов, заданных Правлением. Нельзя ли вывести этот вопрос на экран, чтобы я мог вам ответить. Мы можем показать этот вопрос? Это второй вопрос.

Итак, это вопрос о модели управления и разработки политики с участием многих заинтересованных сторон и о том, как она должна развиваться, чтобы, с одной стороны, удовлетворять растущие потребности в расширении охвата, подотчетности и так далее, а, с другой стороны, обеспечивать достижение поставленных целей, выработку политики и своевременное достижение консенсуса. Этот вопрос мы задали всем группам интересов.

И причина, по которой мы его задали... хочу объяснить, почему мы сделали это... не потому что мы сами придумали его. Мы сделали это, потому что он поступил от сообщества в рамках стратегического планирования, которым мы занимаемся в течение последних семи месяцев, начиная с конференции в Сан-Хуане.

Не знаю, присутствовали ли вы вчера на церемонии открытия, но я упомянул там о результатах нашего сотрудничества с сообществом, об определении пяти главных тенденций, которые, по мнению сообщества, будут влиять на перспективы развития ICANN. Одна из них — управление. И сообщество ясно сформулировало эту будущую тенденцию или проблему именно так, как описано здесь.

Поэтому мы подняли ее на вчерашней дискуссии с GNSO. И сказали, что эта проблема управления в целом, а не только PDP, и спросили их, хотят ли они обсуждать управление в целом или ограничатся только PDP 3.0. Обсуждение носило смешанный характер.

Безусловно, многие в GNSO, как мы слышали, разделяют мнение, что есть проблемы, которые должны быть решены. Но пока Правление не получило ответа на этот очень конкретный вопрос. Мы собираемся опубликовать документ для консультаций с сообществом примерно в мае-июне следующего года. Тем временем, мы хотим услышать мнение сообщества, точки зрения различных групп интересов.

Считают ли группы интересов, что есть проблема, которую нужно решить или нет? Важно сказать, что модель с участием многих заинтересованных сторон, которую мы применяем

в ICANN, которую мы использовали в течение последних 20 лет, — очень успешная модель. Это один из компонентов, обеспечивающих нашу легитимность. Но, как и все остальное, она растет, она развивается. И в наших собственных интересах, по-моему, найти мужество, посмотреть на нее и сказать, можем ли мы внести какие-то изменения, какие-то модификации, чтобы повысить ее релевантность и эффективность, чтобы она поддерживала нас в течение следующих 20 лет.

Именно по этой причине мы задали этот вопрос. Мы хотели бы обсудить его с вами, если останется время, и совместно выяснить, есть ли проблемы, требующие внимания, на которые вы нам можете указать.

Например, во время стратегического планирования, как я упомянул, мы слышали о выросшей потребности расширить охват во всем спектре нашей деятельности. Это первое.

Мы также слышали о необходимости улучшить процесс разработки политики, чтобы более эффективно и своевременно достигать консенсуса. Это еще один вопрос.

Мы узнали об опасениях по поводу того, что развитие может застопориться из-за раскола интересов.

Мы узнали, что есть опасения по поводу нехватки волонтеров и их усталости.

Мы слышали о необходимости изменить процесс проверок, чтобы они стали результативнее и при их проведении лучше использовались волонтерские ресурсы, которыми мы располагаем. Сейчас мы говорим об особых и организационных проверках.

Мы обсуждали участие технического сообщества. В ряде случаев техническое сообщество очень тесно взаимодействует с нами, но мы хотели бы найти способ снизить нагрузку, потому что у них тоже наблюдается усталость волонтеров.

Кроме того, сообщество сейчас обсуждает наши конференции, открытые конференции, которые важны для совместной работы. Существует опасность того, что они становятся слишком масштабными, очень дорогими и имеют настолько плотную программу, что никто уже не успевает следить за событиями. Таким образом, есть много вещей, относящихся ко всей нашей деятельности, и мы... думаю, что мы хотели бы помочь сообществу, способствовать обсуждению на уровне сообщества и распространению в сообществе этих идей.

Как я сказал, у Правления нет решения. Правление не собирается предлагать сообществу решение. Прежде всего, Правление хочет услышать мнение самого сообщества.

И нам, вероятно, придется последовательно обсудить с сообществом один, два или три консультационных документа, чтобы в конечном итоге найти способ повысить эффективность и результативность работы.

Я ответил на ваш вопрос?

СЮЗАН ПЭЙН:

Думаю, да. Спасибо за очень вдумчивый ответ. Думаю, что мы с большой готовностью будем участвовать в этом процессе.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Мы можем начать уже сейчас, если есть время.

СЮЗАН ПЭЙН: Если у нас есть время, да.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Спасибо, Шерин. Спасибо, Сюзан. Я хотел бы передать слово ISPCP, Вольфу-Ульриху, для следующего вопроса.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Большое спасибо. Я делаю это от имени своего коллеги Тони Холмса (Tony Holmes). Он где-то неподалеку. С одной стороны, это имеет отношение к бюджетным вопросам, но также связано с вашим комментарием касательно конференций, Шерин.

Вопрос следующий: Группе интересов ISPCP прекрасно известно о бюджетных проблемах, которые стоят перед ICANN, и необходимости проявить осмотрительность в процессе фидуциарной деятельности. Нам также известно, что одна из основных проблем непосредственно связана с расходами на проведение открытых конференций ICANN.

Мы слышали о том, что проведение открытых конференций ежегодно в одних и тех же центрах могло бы привести к существенному снижению затрат, как и сокращение ежегодного количества конференций до двух вместо трех. Нас интересует мнение членов Правления об этих возможностях.

И я следил за вашим выступлением. Вы сказали об этом всего лишь несколько слов. Если бы вы смогли... было бы хорошо, если бы вы смогли тоже принять участие в процессе обсуждения этого сообществом.

МЭТЬЮ ШИРС:

Позвольте мне сначала передать слово Крису, а затем Нику, поскольку он здесь. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо. Я это понимаю, потому что я и Себастьян Башоле, который в то время входил в состав Правления были представителями Правления в группе по стратегии проведения конференций... Сквозной рабочей группе сообщества по разработке стратегии проведения конференций. И тогда... идею центров достаточно долго рассматривали в мельчайших подробностях. И она пользовалась поддержкой, но не было консенсуса. Ряд групп был твердо уверен в том, что ограничение чередования мест проведения конференций — плохая идея. По этой причине, когда создаются новые структуры, мы этого не делаем. Мы действительно создали то, что теперь называется форумом по формированию политики, который проводится в середине года. Мы думали, что это избавит нас от необходимости проводить конференции в очень крупных городах, поэтому у нас будет более широкий выбор. Мы сможем расширить разнообразие мест проведения и так далее.

С тех пор выполнен достаточно существенный объем работы по улучшению экономических показателей наших конферен-

ций в рамках структуры, которая была рекомендована сообществом, сквозной рабочей группой сообщества. Возможно, Ник, вы расскажете об этом. Это было бы полезно.

НИК ТОМАСКО

(NICK TOMASSO):

Спасибо, Крис. Уверен, многим известно, что в течение многих лет сообщество не проявляло большого интереса к проведению конференций там, где находятся центральные офисы, или к сокращению их количества с трех до двух. Таким образом, когда мы начали искать способы сэкономить деньги, мы очень глубоко изучили финансовые показатели проведения конференций ICANN. И выяснилось, что в период с ICANN47 по ICANN60 мы тратили на проведение конференций примерно \$4 млн в год... извините, на одну конференцию, на проведение одной конференции.

Мы начали изучать, какие статьи затрат были наиболее крупными, и обнаружили, что это расходы на авиабилеты и проживание в гостинице для финансируемых командировок, то есть командировок персонала, Правления, членов сообщества, подрядчиков и так далее, а также расходы на использование конференц-центров. Они составляли 59% от этих \$4 млн, 27% — авиабилеты, 24% — проживание в гостинице и 8% — использование конференц-центров. Наряду с анализом указанной информации мы начали выяснять, как найти места проведения, более выгодные в экономическом плане, но позволяющие обеспечивать столь же высокий уровень качества, соответствующий ожиданиям сообщества. И мы также... возможно, вы заметили, что мы опубликовали

даты проведения конференций с 2021 по 2023 год, но не указали места их проведения. Связь между определенным местоположением или регионом, если хотите, и конкретными датами, ограничивает нашу возможность найти подходящие места проведения и провести переговоры.

Итак, мы рассмотрели все девять конференций с 2021 по 2023 год, определили наиболее выгодные в экономическом плане места проведения, успешно, хотя и не намеренно, избежали концепции центров... совпадения с местонахождением центральных офисов и нашли девять мест очень выгодных в плане затрат, которые, как мы надеемся, сэкономят нам примерно по \$2 млн в год. Мы намерены сократить сегодняшние средние расходы в размере \$4 млн до уровня в \$3,3 млн. Таков избранный нами подход. Я попросил многих руководителей SO/AC в Сан-Хуане разрешить мне представить на рассмотрение это предложение. Они согласились. Я представил это предложение в Панаме, и оно получило очень широкую поддержку. Именно в этом направлении мы и продвигаемся.

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо, Ник. Другие члены Правления хотят это прокомментировать?

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Большое спасибо. Теперь я хотел бы передать слово моим коллегам из ВС для следующего вопроса.

МЭРИЛИН КЕЙД:

Меня зовут Мэрилин Кейд и я собираюсь задать Правлению вопрос, который уточняет третий вопрос о сквозной рабочей группе сообщества по вопросам выручки от аукционов. В начале своего комментария я хотела сказать, что нам очень повезло... лично мне в ВС, но и всем в CSG, что в течение всей работы CCWG сплоченность команды остается очень высокой. Первоначально нашим членом с правом голоса был Энтони Харрис, Антонио Харрис (Antonio Harris), и теперь я сменила его на этом посту, но у нас есть активно участвующие представители из всех трех групп интересов. Мы проявляем огромную заинтересованность и целеустремленность. Мы выражаем признательность двум представителям, которые действительно очень результативно и регулярно взаимодействуют с нами, поддерживают и участвуют в этой работе, и ценим письма Правления. Мы также находим очень полезной надежную и непрерывную поддержку и участие Ксавье и Саманты.

Рабочая группа рассматривает... но я хочу, чтобы мой вопрос был адресован полному составу Правления. Рабочая группа рассматривает, рассмотрела четыре модели. И одна из моделей предусматривает создание ICANN нового внутреннего отдела. Конечно, мы представим более подробные комментарии в период общественного обсуждения, но мой вопрос имеет отношение... считает ли Правление, что оценка рисков уже выполнена в должном объеме, в частности, для той модели, где всесторонне исследуются последствия работы с грантами, их создания, контроля, управления, выдачи, что на самом деле является очень узкоспециализированным сектором работы? Изучены ли Правлением

последствия, например, ситуации, когда список всех грантов будет включаться в формы IRS ICANN? Правление продумало последствия того, что отделу кадров придется нанять людей на несколько лет, а затем уволить, так как этот отдел будет закрыт после распределения всей суммы, или Правление считает, что более полную оценку степени риска следует отложить до получения от сообщества более конкретной рекомендации, и если это так, обсудило ли Правление последствия того, что сообщество проголосует за неправильное направление, потому что мы как сообщество тоже не являемся экспертами в области выдачи грантов, управления грантами и оценки заявок на получение грантов?

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мэрилин. Я собираюсь предоставить слово Мартену, а затем может быть захотят выступить другие.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, спасибо, Мэрилин. Как вы знаете, мы следили за этим внимательно и взаимодействовали с вами, время от времени вы направляли нам данные, чтобы убедиться, что подобные риски приняты во внимание. Вы также знаете, что (неразборчиво) поиска еще не был предложен. Однако да, мы также активно размышляем об этом, и Правление действительно обсуждало даже эти риски и соответствующие взаимосвязи. Нам прекрасно известно, что независимо от того, как мы поступим с этими средствами, в конечном итоге они станут доступными, какую бы модель мы ни выбрали.

В связи с этим, мы действительно начали изучать результаты и риски в зависимости от моделей, и мы, конечно, передадим результаты своего анализа в рабочую группу, как только сможем. Я ответил на ваш вопрос?

МЭРИЛИН КЕЙД:

Опять-таки, как я уже сказала, и я благодарю вас за ответ, мне, конечно, очень многое известно, но думаю, поскольку отчет теперь опубликован, множество других членов наших сообществ, вероятно, будут поднимать дополнительные вопросы в процессе общественного обсуждения.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Я это полностью понимаю. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Спасибо, Мэрилин. И благодарю Правление за ответ этот вопрос.

МЭРИЛИН КЕЙД:

Брайан, вы позволите сделать один непрошенный комментарий? Я просто хотела... это не имеет отношения к предыдущему комментарию, и я приношу извинения за... моему председателю и другим за то, что так поступаю. Я просто хотела поблагодарить Правление и персонал за юбилейный значок по случаю 20-летия и за возможность отмечать и праздновать сегодня наши достижения и успехи, потому что даже одно только это обсуждение и сотрудничество с Правлением — пример укрепления отношений между Правлением и сообществом. Надеюсь, что все будут носить свой значок.

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо сказано, Мэрилин. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Спасибо, Мэрилин. Хотел бы передать микрофон своей коллеге Вики Шеклер (Vicky Sheckler) для следующего вопроса Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности.

ВИКИ ШЕКЛЕР: Благодарю вас. И я, к сожалению, собираюсь перейти к проблемам, которые мы видим и надеемся, что вы нам поможете решить часть этих проблем. Как вам, возможно, известно, инициатива по реализации аккредитации услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц забуксовала, процесс PPSAI замедлился и в период после конференции в Сан-Хуане работа практически не велась, в связи с чем мы выразили озабоченность. У нас создалось впечатление в начале октября, что эта инициатива получит новый импульс и документы будут вынесены на общественное обсуждение, чтобы на самом деле провести этот одобренный процесс разработки политики. К сожалению, на прошлой неделе мы получили сообщение, что ICANN в одностороннем порядке приняла решение еще больше замедлить эту работу, и основанием для такого решения, насколько я понимаю, стали опасения по поводу того, что требования о раскрытии данных поставщиками услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц отличаются от требований о раскрытии данных, которые распространяют свое действие на регистраторов и регистратуры в системе WHOIS. Мне

хотелось бы услышать от вас немного больше о целесообразности такой политики, что вы думаете о возобновлении ее разработки и наших возможностях продвинуться вперед, особенно в свете того факта, что Временная спецификация, как я понимаю, относится только к стандартным данным WHOIS, но не распространяет действие на услуги сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Если я ошибаюсь, мне тоже хотелось бы это знать.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Вики. Слово предоставляется Сайрусу.

САЙРУС НАМАЗИ
(CYRUS NAMAZI):

Большое спасибо. Вики, это очень хороший вопрос, и нам трудно было прийти к такому выводу. На самом деле я сам несколько месяцев назад написал письмо Стиву Металицу (Steve Metalitz) и Коалиции за подотчетность в сети, где взял на себя обязательство проследить за разработкой текста политики для IRT и его опубликованием для общественного обсуждения.

Следует с горечью признать, что из-за возросшей неопределенности, которая является следствием GDPR, некоторые критически важные составляющие соглашения об аккредитации поставщиков услуг сохранения конфиденциальности/регистрации через доверенных лиц просто невозможно сформулировать достаточно конкретно, чтобы продвинуться вперед. Обработка данных... чтобы ответить на поднятый вами вопрос, является одним из ключевых компонентов, в

отношении которого мы не можем обеспечить достаточную ясность, чтобы продвигаться и продолжать тратить время, энергию и ресурсы IRT, персонала, а также, если начать общественное обсуждение, то и сообщества. Эта проблема затрагивает не только услуги сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Она затрагивает еще 13 программ в корпорации ICANN, имеющих отношение к службам обработки регистрационных данных. Работа над расширенным вариантом записи данных WHOIS по существу была остановлена не по этой конкретной причине, но из-за неопределенности, которую создали GDPR, и проблем, возникших между регистратурой, VeriSign в данном случае, и Группой заинтересованных сторон-регистратур, связанных с соглашением между регистратурой и регистраторами, изменениями, на которые они должны согласиться.

Таким образом, это действительно непреднамеренное замедление, потому что нам нужно сделать не только это, но и многое другое. Практически, замедлить работу нас заставил вывод о невозможности сохранения прежних темпов разработки соглашения об аккредитации, учитывая высокую степень неопределенности в плане доступной информации. Буду рад ответить подробнее в рабочем порядке или если вы захотите задать уточняющий вопрос, конечно.

ВИКИ ШЕКЛЕР:

По-моему, у нас осталось мало времени, не так ли?

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: У нас есть 15 минут.

ВИКИ ШЕКЛЕР: 15 минут? Разъясните мне, пожалуйста, когда вы говорите о неопределенности в отношении обработки данных, речь идет о раскрытии данных или о других аспектах обработки данных?

САЙРУС НАМАЗИ: Откровенно говоря, обо всех аспектах. Как я сказал, обработка данных затрагивает договора условного депонирования данных, отчасти она затрагивает соглашение с поставщиками услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Вся эта тема в данный момент обсуждается в юридическом отделе ICANN, а также рассматривается нашим сторонним юрисконсультom, но пока мы не смогли выйти на такой уровень доверия, который позволил бы двигаться дальше.

ВИКИ ШЕКЛЕР: Планируется дополнительно обсудить это с органами по защите данных?

САЙРУС НАМАЗИ: Да, на самом деле это входит в план. Обсуждается не эта конкретная часть, но вся тема. От органов по защите данных поступает не так много комментариев, честно говоря, чтобы можно было на самом деле уверенно продвинуться вперед, располагая конкретной интерпретацией закона. Но да, мы не упускаем такую возможность. Мы продолжим изучение различных путей, которые позволят обрести необходимую уверенность и продвинуться в работе.

ВИКИ ШЕКЛЕР: Огромное спасибо за искренность. Я рассчитываю на продолжение дискуссии с вами в рабочем порядке. Спасибо.

САЙРУС НАМАЗИ: Не за что.

МЭТЬЮ ШИРС: Благодарю, Сайрус.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Спасибо, Вики и Сайрус. Я снова хотел бы передать слово Вольфу-Ульриху из ISPCP.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо, Брайан. Это Вольф Ульрих Кнобен. Итак, наши вопросы закончились, но, пока у меня есть микрофон, большое спасибо. Теперь я воспользуюсь возможностью ответить также на ваш вопрос относительно того, что мы считаем первоочередными задачами и, возможно, другие тоже обменяются с вами мнениями. Есть одна вещь, которая нам нужна в... главным образом. Итак, вчера у нас было специальное информационное мероприятие, которое организовала компания Telefonica. Оно было проведено в хорошей башне и теплой атмосфере, и должен сказать, что там было очень много участников. Кроме того, это мероприятие давало отличную возможность привлечь внимание и интерес к тому, чем мы занимаемся.

Во время одного коллективного обсуждения рассматривались технологии идентификаторов и системы доменных имен

в контексте 5G и интернета вещей, то есть связи между... развитием новых технологий и системами идентификаторов. Нас интересует, как это связано с нашей областью работы: с сетями, безопасностью сетей и тому подобное. Это один из основных вопросов, которые мы собираемся включить в свою повестку дня и обсудить, знаете ли, какое это имеет отношение к нам. И уже выяснилось, в ходе этого коллективного обсуждения, что может быть оказано совершенно разное... разнообразное воздействие со стороны этих различных технологий на нашу работу. То, о чем я сейчас говорю, составляет основную часть нашей повестки дня, и я хотел бы попросить Правление также обратить свое внимание на эти изменения, проследить за ними, как вы это делали и ICANN тоже делала в прошлом, а также при изменении состава Правления, прихода новых членов Правления, чтобы... это должно быть и в вашей повестке дня. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Отличный комментарий. Возможно, Мартен, вы хотите рассказать об этом в контексте стратегического планирования?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да. Спасибо. По существу, это один из аспектов, которые мы учитываем при стратегическом планировании. Те, кто присутствовал в этом зале вчера, возможно, слышали, что мы считаем такое исследование одним из ключевых стратегических моментов. Технологии меняются со все большей скоростью. Невозможно предсказать, как именно они затронут нас и принесут ли пользу, а может отчасти и вред.

Так что на наш взгляд, безусловно, это ключевой вопрос, которым мы должны вплотную заняться в последующие годы.

Это приведет... один аспект — это в общем-то внимательное отслеживание технологий. Другой аспект — как нам убедиться, что мы продолжаем понимать ситуацию и остаемся на высоте. Таким образом, думаю, что мы снова обратимся к сообществу, в том числе в... при проведении консультации с общественностью в рамках составления стратегического плана, и мы предполагаем, что это будет один из важных центральных пунктов. Спасибо, что подняли этот вопрос.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Огромное спасибо. Настала очередь ВС.

КЛАУДИА СЕЛЛИ

(CLAUDIA SELLI):

Спасибо, Брайан. Мы тоже, наконец, сформулировали вопрос, который хотели задать Правлению.

Возможно, если у нас еще есть время, всего один дополнительный вопрос, если вы можете прокомментировать тот факт, что не только GDPR влияет на ICANN, но в перспективе много законов местного уровня в различных юрисдикциях также окажут воздействие на ICANN. Что вы планируете сделать, чтобы избежать проблем, с которыми мы сталкиваемся сейчас?

МЭТЬЮ ШИРС:

Это просто доброволец.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Йоран, для протокола. Очаровательный вопрос. И думаю, что мы должны получить конкретный ответ на него тоже вместе с сообществом. Поскольку, да, мы видим много новых законов, не только GDPR, которые потенциально могут оказать влияние на нашу способность формировать политику. И мы на самом деле начали публиковать информацию о них... некоторые из них указаны в статьях, опубликованных в блоге.

Но для меня также важно повторить кое-что еще.

Мы не политическая организация. У нас нет политического мнения о той или иной части законодательства. Например, у ICANN нет мнения о GDPR как о законе.

То есть мы должны найти такие методы проведения обсуждения, если оно необходимо, в рамках которых воздействие рассматривалось бы с технической точки зрения. Например, этот закон повлияет на работу DNS интернета? Да, мы сказали... мы видели... вам известно, что к нам поступали... предложения, примеру, нарушающие маршрутизацию.

Правление поручило мне подготовить предложение о том, как работать с законопроектами во всем мире, которое, я полагаю, также будет представлено на рассмотрение сообщества. И это не будет предложением вида «вот, что мы собираемся сделать». Скорее размышления на тему возможных вариантов взаимодействия с этим. Техническая сфера компетенции. Это непростая задача, потому что мы аполитичны.

Но у нас есть цель — обеспечить возможность, с одобрения сообщества, внести технический вклад в политические обсуждения, извините, в обсуждение политики. Надеюсь, что ответил на ваш вопрос.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Брайан, вы позволите мне кратко дополнить?

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Разумеется.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Это Джимсон Олуфуйе. Просто краткое дополнение на более оптимистичной ноте. Хочу похвалить ICANN за неизменно высокую быстроту реагирования на просьбы оказать поддержку внешним организациям, таким как CSTD, IGF и так далее. Это хорошо.

Мы также упомянули, что в качестве превентивной меры у нас есть офисы для взаимодействия с заинтересованными сторонами во всем мире. Полагаю, что вы предупреждаете их о необходимости тоже следить за тем, что происходит вокруг в области управления интернетом. Например, в Африке есть такая хорошая вещь, как все эти подготовительные встречи, в которых представителям центров взаимодействия в перспективе тоже следует своевременно участвовать. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. Думаю, что ISOC, который может рассматривать вопросы в том числе и с политической стороны, тоже играет в этом очень важную роль.

Поэтому в дальнейшем нам также хотелось бы подробнее обсудить взаимодействие с ISOC. Поскольку их роль в этом очень и очень важна.

Вероятно, очень обрадовал или огорчил Эндрю. Надеюсь, что обрадовал.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Огромное спасибо. По-моему, у IPC больше нет вопросов. В таком случае мы могли бы дать Правлению несколько минут, чтобы отдышаться перед следующей встречей, которая, я уверен, вскоре начнется.

МЭТТЮ ШИРС: Другие комментарии Правления? Нет. Мы воспользуемся этими несколькими минутами. Спасибо всем. Это очень важные для нас заседания, и спасибо за ваши вопросы. В следующий раз мы приведем их в порядок. Большое спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]